

Глава 14: Посетитель

«Почему вы все еще игнорируете ее?» - с любопытством спросил Манштейн. Было бы здорово, если бы Е Инюань просто ответил на вопрос, но он игнорировал его. «Я получаю это странное чувство каждый раз, когда вижу ее, моя кровь в жилах вскипает. Даже моя голова ощущает прилив, полный жары». Е Инюань ничего не мог с этим поделать.

Манштейн только вздохнул. Иногда самым трудным делом было не убеждать кого-то, кто был упрям, а навести на путь истинный того, кто был в гневе! Почему? Потому что, когда он был в гневе, он не замечал никаких изменений в отношениях, а только чувствовал, что только он был единственным, кто был прав.

И лучше было не беспокоить его слишком много в этом вопросе!

После этого Е Инюань вошел в резиденцию. Он подошел к комнате для посетителей, где обычно останавливался каждый, кто посещал резиденцию. И когда Е Инюань вошел в нее, там находились его отец, мать, дядя и даже ... его брат!

В то время как все выглядели счастливо, то лицо Е Цинчэна сидящего там же рядом с ними, побледнело.

В настоящее время они все сидели на стульях, и Е Инюань с улыбкой зашел к ним. Теперь этот незнакомый человек смотрел на Е Инюань. Конечно, каждый человек, который был там, тоже повернул голову в его сторону. «Жаль, что я побеспокоил всех вас», - сказал Е Инюань. Из той атмосферы, которая здесь была Манштейн, как и Е Инюань поняли, что этот человек в хороших отношениях с кем-то находящимся здесь.

«Ты видишь этого мальчика? Это мой второй сын. Е Инюань. Е Инюань, иди сюда и поздоровайся!»

Е Цанхай неожиданно постучал по плечу Вэй Лянь и указал на Е Инюань.

«Отец дружит с этим человеком »

Недолго думая, Е Инюань просто сел рядом с братом.

Глаза Цинчэн теперь перешли от Вэй Лян к его младшему брату. Если бы Е Инюань знал, что произойдет то, он не выбрал бы место рядом с ним.

«О, так ты вернулся» - он сказал это равнодушно. Затем Е Инюань спросил свою мать, сидящую слева: «Мама, кто этот человек?»

«Сынок, ты должен знать, что этот человек - хороший друг твоего отца» - сказала Юй Фэн, обратившись к Вэй Лян. «Мистер Вэй, это Е Инюань. Он все еще мальчик, который совсем недавно достиг определенного уровня в своем совершенствовании».

Е Инюань взглянул и просмотрел человека, о котором говорила его мать. Он излучал такую ауру, от которой становилось хуже. Е Инюань чувствовал эту ауру.

«Что он здесь делает?» - подумал Е Инюань. Манштейн просто наблюдал, но сохранял свое сознание на высшем уровне и выполнял метод сокрытия, который он ранее передал Е Инюань.

На самом деле этот метод маскировки не был слишком сложным для освоения. Фактически,

даже Е Инюань мог изучить его одним взглядом и освоить его после нескольких попыток.

Хотя эта техника была довольно легкой, всё-таки был в ней один нюанс - сложная часть исходила из природы. Маньштейн должен был использовать свой разум, чтобы почувствовать природу в себе и вокруг себя.

Хуже всего в его состоянии было то, что он в настоящее время имел только душу! «Почему ты скрываешься от него?» - спросил Е Инюань. Это была фактически форма оборонительной позиции, которую Маньштейн проделывал каждый раз, когда его подстерегала опасность! «Просто осторожность. Я действительно не могу разоблачить себя, после той встречи с человеком, который носит соломенную шляпу» - ответил Маньштейн.

Теперь Маньштейн был более осторожен, чтобы предотвратить какие либо проблемы. «Хорошо, вы хотите убедить меня, что все в порядке. Не говорите мне, что теперь все в порядке». Маньштейн заметил, что Е Инюань назвал его Братом, а не просто по имени.

Но что мог Маньштейн? «Мы все еще не можем найти скрытого мастера. Может быть, мы действительно ошибаемся в нашем методе» - Маньштейн все еще думал о провале, но вдруг он вспомнил - «Я намеревался, я намеревался найти его, но не мог. Вот почему я не могу его найти. Эта область слишком мала, и вероятность найти его здесь очень крошечна».

Он действительно надеялся найти такого человека, как в рассказах о легендарных героях, но он сам задумался и, в конце концов, просто принял решение.

«Е Инюань приветствует вас, Вэй», - поприветствовал Е Инюань. Вэй Лян посмотрел на него и в ответ кивнул головой.

Но дискуссия с Вэй Лян была еще не закончена: «Значит, он твой второй сын, Цанхай? Очень похож на тебя, лицо, особенно его глаза и брови. Вэй Лян прокомментировал то, что он увидел.

"В самом деле? Но что вы можете сказать о Ченгере - охраннике в моей резиденции, если он имеет схожесть со мной? » - поддразнил его Е Цанхай. «О, это моя маленькая ошибка. Но, кстати, вы слышали о ком-то по имени И Янь? » - спросил Вэй Лян.

Когда Е Инюань и Маньштейн слышали одно и то же имя дважды, то были удивлены! «Какова связь между И Янь и этим господином Вей?», - подумали одновременно и Е Инюань, и Маньштейн. «Извините, но я никогда не слышал о человеке с таким именем. Почему вы спросили?» - спросил Е Цанхай. «Что случилось?» - на этот раз, спросила Юй Фэн.

Вдруг они слышали шаги.

Обычно, когда их кто-то посещал, то они просто откладывали сообщение, пока в комнате были гости. Но кто - то пришел из особняка мэра.

Затем можно было услышать приближающиеся шаги, а затем появилась Ли Лин. На этот раз у нее был испуганный взгляд, когда она поприветствовали всех в комнате.

«Мисс Ли, зачем ты тоже сюда приехала?» - удивилась миссис, увидев Ли Лин.

Она сказала жалким голосом: «Может ли господин Е протянуть свою руку помощи? Я знаю, что в настоящее время вы хотите услышать, что на самом деле произошло, и я сделаю это. Я пришла сюда, потому что в настоящее время кто-то напал на особняк мэра!»

Она предоставила шокирующую информацию. Независимо от того, хотела ли семья «Е» идти или нет, возможно, ее не беспокоило, что там произошло, но она должна была это сделать. «Ну ...» - только Е Инюань колебался, но, вспомнив прошлое, он не мог игнорировать ее слова. К счастью, даже Е Цинчэн поднялся и сказал: «Тогда отправимся туда». А Е Цанхай сказал: «Теперь тебе лучше подождать здесь».

Но, услышав это сообщение все стали беспокоиться: «Отец, неужели ты действительно туда поедешь?» - спросил Е Инюань. «О, не сейчас!» - Маньштейн чуть не остановил его, повезло только то, что он был только душой.

Лицо Инюань показало тревогу. Даже его мать заметила его изменения в лице. Неожиданно Е Цанхай хлопнул по плечу Е Инюань, и когда он сделал это, то Е Цанхай также переместил свою Зарождающуюся Душу, чтобы войти в сферу души.

Внутри царства душ появился еще один человек. В то время как первые двое были уже знакомы, то третий был новичком. «Э-э, я могу объяснить это» - сказал молодой человек в халате. Он улыбнулся мужчине в зеленом халате, который стоял рядом с мальчиком. «Итак, это твоя внешность. Но как вы сюда попали?» - спросил Цанхай. Это было их первое прямое собрание, и теперь Е Цанхай получил возможность задать важный вопрос. "Конечно. Вы можете видеть то, что меня отличает от большинства из вас. Я просто потерял свое тело в необъятности небес и земли» - Маньштейн отказался говорить об эксперименте или чем-то связанном с ним. "Я понимаю. Тогда, если у меня появится шанс восстановить ваше тело, то вы выполните одно мое условие?» - спросил Цанхай. Манштейн только нахмурился и недоверчиво спросил: «Какое условие?»

Манштейн был на самом деле очень счастлив, но если человек попросит у него что-то невообразимое ... во всяком случае, ему нужно сначала послушать об этом условии: «Да я действительно хочу узнать больше». В тот момент Е Цанхай почувствовал, что этот человек перед ним не был таким простым.

Маньштейн не чувствовал себя так плохо, как Е Цанхай, но то, что ему сейчас было нужно, так это тело, сосуд для его души. «Отец, что ты собираешься делать?» - на этот раз, спросил уже Е Инюань. «Хорошо, тогда вы готовы к этому. Вы хотите знать, что я хочу предложить. Тогда слушайте ... » - теперь Е Цанхай заговорил так, как будто он был на грани борьбы за жизнь или смерть. «... пожалуйста, помогите мне». Это заставило обоих Е Инюань и Маньштейна удивиться. «Какую помощь ты хочешь от меня? У меня нет ничего, что может вам пригодиться» - были некоторые вещи, которые Маньштейну были подвластны, но в то же время в основном без тела он ничего не мог.

«Просто скажи нам, отец, какой помощи ты просишь, и мы постараемся сделать это» - Е Инюань тоже хотел узнать об этом загадочном условии.

«Станьте нашим приемным сыном» - это был ответ, которого они ждали. Но вместо того, чтобы что - то взять Е Цанхай наоборот давал Маньштейну.

«Подождите, вы хотите, чтобы я стал вашим приемным сыном. Я считаю, что это не цена за получение тела. Попросите что-то выгодное для себя» - Маньштейн явно чувствовал, что это предложение было слишком неожиданным, поэтому он мог только переспросить сначала, прежде чем решить, что делать.

«На самом деле, ваше существование само по себе является знаковым. Вы ведь это чувствуете?» - спросил Цанхай.

«Мое собственное существование - это то, что я чувствую?» - Маньштейн не воспринимал себя так. Во время его пребывания в качестве души без тела было еще много вопросов, которые он не учел.

«Ты все еще не знаешь, что ответить мне», - подумал Е Цанхай, а вслух добавил «Вам нужно пообещать мне только одно. Вы должны позаботиться о моих сыновьях!» Вот чего он действительно хотел. Хотя просьба была такой, чтобы впустить Маньштейна в свою семью, то, во-первых, какой у него был выбор?

Во-вторых, Маньштейн по-прежнему был благодарен за помощь и хотел отплатить сполна. Из-за доброты, предоставленной этим отцом и сыном, Маньштейну было легче ответить на этот вопрос: «Ах, конечно. Вы защищали меня, а я буду защищать вас. Просто нужно сначала разрешить этот инцидент. Маньштейн напомнил им, что пока он всего лишь душа.

«Хорошо, я услышу ваше объяснение после того как вы обретете тело» - затем Цанхай исчез. Е Инюань бросился к Маньштейну. Тот просто молча стоял. «Что нам теперь делать?» - спросил Е Инюань. "Ничего. Мы ничего не сделаем, потому что, даже если мы попробуем, мы потеряем все, прежде чем получим «Бенифит». Во всяком случае, последнее, что я могу вам посоветовать, это простить ее, может быть, еще есть место для примирения », - сказал Маньштейн.

«Почему тебя это волнует? Я даже не знаю, как мне с ней бороться. Эй, подожди секунду ... » - Е Инюань на некоторое время задумался, о чем то догадался - « Брат, возможно, ты видел воспоминания обо мне?»

Маньштейн не отрицал этого. Собственно, когда Е Инюань думал о чем-то, он действительно хотел это забыть, но эти мысли пробивались к самой глубокой части его разума. Это косвенно облегчало Маньштейну видеть воспоминания.

Конечно, только когда Е Инюань изо всех сил старался что- то забыть, то Маньштейн мог видеть только фрагменты этих воспоминаний. «Может быть, это побочный эффект моего переселения» - Маньштейн не очень много думал об этом.

В реальности Е Цанхай пошел: «Тогда я ухожу!»

«Будь осторожен, не поступай безрассудно», - сказала Юй Фэн, когда она стояла перед воротами. Вэй Лян последовал за ним. Что касается остальных, как Е Цинчэн и Ли Лин, то они остались. Е Цинчэн вздохнул с облегчением.